

УДК: 81.232

Методология билингвальных и мультилингвальных исследований

Methodology of bilingual and multilingual research

Курицына Е. С.

Студент 2 курса

Факультет Лингвистика

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет

Ставрополь

e-mail: liza26m@mail.ru

Kuritsyna E. S.

Student 2 term

Faculty of linguistics

North-Caucasus Federal University

Stavropol

e-mail: liza26m@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы существующие подходы к рассмотрению билингвизма. Приведена краткая характеристика содержания данных подходов. Выделены рекомендации, разработанные учеными, значимые для повышения эффективности профессиональной деятельности учителя иностранного языка.

Annotation

The article analyzes the existing approaches to the consideration of bilingualism. A brief description of the content of these approaches is given. The recommendations, developed by scientists, are highlighted, which are significant for increasing the efficiency of the professional activity of a foreign language teacher.

Ключевые слова: билингвизм, контрастный анализ, феномен ошибки, интроспективный метод, ретроспектива, интерференции

Key words: bilingualism, contrast analysis, error phenomenon, introspective method, retrospective, interference

В наши дни общество испытывает необходимость в специалистах, которые знают один или несколько иностранных языков не только на уровне повседневного общения, но и профессиональной деятельности. Во многих развитых зарубежных странах владение двумя или тремя языками довольно распространено. [5, с. 90] Люди, говорящие на нескольких языках, имеют гораздо больше шансов получить достойное образование и работу, уехав за рубеж. В 2003 году наша страна присоединилась к Болонскому процессу, и сейчас все крупные российские высшие учебные заведения охвачены Болонским движением. Суть Болонской декларации в том, чтобы все его граждане владели как минимум тремя европейскими языками: двумя иностранными и родным. Для того, чтобы эта цель осуществилась, нужно создать и увеличить спектр определенных программ для изучения языков. [8, с. 84] В следствие этого, стремительно возросла потребность в изучении иностранных языков. С целью поднять заинтересованность студентов в многоязычии и упростить для преподавателей переход с одной языковой культуры на другую, российским вузам необходимо перенять лучшие методики европейских учебных заведений. Это в свою очередь приводит к решению вопроса о билингвальном образовании. Современное общество испытывает потребность в специалистах, способных ориентироваться на коммуникацию в семейных, социальных, национальных и политических отношениях. Смело можно утверждать, что успешное и всестороннее развитие стоит за билингвальным обучением. [9, с. 132]

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двоякий» и слова *lingua* – «язык». Таким образом, «билингвизм – способность владения двумя языками».

В связи с имеющейся ситуацией в геополитике феномен билингвизма стал одной из важнейших проблем. И этой проблемой стоит заниматься не только специалистам в области лингвистики, но также и социологам, психологам, педагогам и культурологам. [5, с. 93]

Существует несколько причин появления такого явления, как билингвизм. Одну из них связывают с миграцией населения, в силу различных политических и социально-экономических ситуаций, вынуждающих многих людей менять свою жизнь, место жительства и как следствие язык. [4, с. 105] Вторая причина заключена в том, что в нашу повседневную жизнь в целом все больше внедряются иностранные языки.

В области лингвистики, психологии, социологии исследуются разные формы и проявления билингвизма, которые имеют значение для педагогической деятельности

учителя-билингва. Для рассмотрения билингвизма были сформированы определенные подходы в рамках вышеуказанных направлений. [11, с. 30]

Задача лингвистики в изучении билингвизма состоит непосредственно в том, чтобы описать две языковые системы, которые контактируют друг с другом. Помимо этого, можно обнаружить, чем эти системы отличаются и выявить наиболее вероятные проявления интерференции и сформулировать отклонения от правил и норм каждого из языков. [16, с. 113] В подходе психолингвистики присутствует экспериментальное наблюдение за индивидуальными особенностями применения языковых единиц какой-либо из систем при разных обстоятельствах коммуникации.

Все исследовательские методики в изучении специфики обучения иностранному языку направлены на педагогическую сферу деятельности, на оптимизацию самого процесса освоения языка, обнаружение и объяснение особой специфики взаимодействия родного и иностранного языков. [13, с. 40] В то же время исследовательские подходы отличаются тем, что они базируются на актуальных лингвопсихологических концепциях, используют ключевые понятия, которые происходят из утвержденных ранее теоретических позиций. Указать определенные временные рамки функционирования изучаемых подходов не представляется возможным, так как все подходы, как правило, формируются вследствие проработки и критики предыдущего. Однако наиболее ранним появившимся подходом принято считать контрастный анализ (КА), после критики которого образовался анализ ошибок (АО). [10, с. 52]

В лингвистике контрастный анализ нашел множество целей применения. В первую очередь КА был разработан для обнаружения специфических признаков взаимодействия двух языков в процессе обучения. Выбор именно контрастного анализа в качестве метода исследования объяснялся определенным устоявшимся представлением в психологии бихевиоризма. Это представление заключалось в том, что обучение языку происходит при формировании навыков через практику и подкрепление. [15, с. 68] В этом случае под навыком понимали механически закрепляемую связь между определенным стимулом и связываемой с ним реакцией. По причине того, что к моменту овладения вторым языком навыки использования родного языка уже прочно закреплены, они бесспорно влияют на становление новых языков. [12, с. 113] Наблюдается перенос уже закрепленных навыков, который может нести как положительное, так и отрицательное влияние, в случаях если есть сходства в языковых системах или они отсутствуют. Отрицательный перенос имеет название «интерференция навыков». Соответственно, до начала изучения иностранного языка требуется проанализировать и сопоставить его систему с системой родного языка с

целью выявления возможных совпадений и различий, которые необходимо брать во внимание, чтобы не допустить интерференций. Контрастный анализ по сути своей являлся сопоставлением двух систем языка, дающим возможность увидеть перечень расхождений. Эти расхождения позволяли предугадать потенциальные трудности и ошибки для обучающихся. [7, с. 126]

Далее следует более подробно обозначить такой метод исследования, как анализ ошибок (АО). Феномен ошибки был предметом интереса многих ученых еще задолго до появления анализа ошибок как метода. В работе Ю.В. Красикова приведены различные точки зрения на проблему речевых ошибок и оговорок психологов, лингвистов, педагогов и лингвистов. [6, с.112] Мировая литература хранит очень большой опыт аналитики речевых ошибок при условии нормы и патологии речи. Существует множество книг, сборников статей и монографий на тему феномена ошибки. Наиболее распространенными источниками информации по этой теме являются работы С. Кордера, В. Фромкин. Имеет место несколько целей, для которых применим анализ ошибок. [8, с. 88] Во-первых, для обнаружения особых характеристик продуцирования и восприятия речи и для моделирования названных процессов. Во-вторых, для исследования структуры ментального лексикона и механизмов его функционирования. В-третьих, для выявления закономерностей освоения родным языком. В-четвертых, для решения практических задач по восстановлению речи при афазиях и пр. [8, с. 89] Данные подобных исследования представляют интерес также и тем, кто изучает вопросы специфики овладения иностранным языком. Анализ ошибок в педагогической сфере применялся с целью определить механизмы работы над языковыми явлениями либо наладить работу по исправлению ошибок. В силу того, что при освоении второго языка для разъяснения функции ошибок теоретическая база не была сформирована, не происходило осознанное определение этого явления. Ошибки не рассматривались со стороны существовавших психических процессов. [2, с. 27] Интерес к ошибкам учеников и выделение АО в обособленный исследовательский подход произошло в конце 60-х гг. Как было уже сказано, причиной тому послужили пересмотр функциональных возможностей контрастного анализа, и попытка придать появлению ошибок новый смысл. Более того, ошибка теперь рассматривалась как характеристика процесса освоения иностранного языка. Популярность АО как исследовательского подхода во многом объясняется его отличием от КА как в отношении объекта анализа, так и в теоретическом плане. [1, с. 28] В отличие от анализа языковых систем при контрастном анализе стали исследовать факты, которые выдавал сам обучающийся. Доказано теоретически, что человеческий мозг способен усваивать языки, и эта способность сохраняется после полного изучения родного языка. Субъект обучения

работает над своей «грамматикой» второго языка по такому же принципу, как и при освоении родного языка. В этом случае часть стратегий являются общими для изучения обоих языков. [7, с. 125]

Следующими стоит выделить интроспективные методы. Если проследить за динамическим развитием исследовательских подходов к освоению иностранного языка, то можно увидеть переход от сравнительного анализа языковых систем к анализу, получаемых от субъектов обучения ошибок и затем – к анализу не только ошибочных, но также и правильных речевых произведений обучающихся в более широком контексте дискурса. [9, с. 131] Существуют авторы, объясняющие анализ речи как обособленный исследовательский подход, получивший на английском языке название Performance Analysis. Во всех вышеописанных случаях в противовес применяемому в контрастном анализе внешним по отношению к субъектам обучения источникам информации исследуются факты, которые предоставляют сами обучающиеся. [10, с. 52] Но в этих случаях исследуются только продукты речи и результаты исследований видятся так, как их видят наблюдатели, т.е. со стороны. В связи с этим, необходимо рассмотреть применение интроспективных методов (ИМ), которые направлены на самого обучаемого, его суждения об иностранном языке, о применяемых действиях, о причинах принятия каких-либо решений и пр.

В 1973 г. С. Кордер сделал предложение использовать материалы, которые были получены на основе интуиции, в исследовании специфики освоения вторым языком. [12, с. 112] Спустя время стали делаться попытки внедрить интроспективные процедуры в некоторые работы. Относительно недавно применение подобных процедур стало системой. Причина в том, что к интроспективным данным имеет место противоречивое отношение. Во-первых, эти данные считаются ненадежными, т.к. характеризуются не достаточной полнотой, неупорядоченностью; они терпят влияние с исследовательской стороны. Во-вторых, выполнение самого задания может измениться от осознания, что необходима ретроспекция. [13, с. 40]

Несмотря на это, по мнению многих сторонников данного метода, ретроспективные данные вполне могут быть достоверным источником информации, при условии, что они получены при соблюдении ряда условий [11, с. 32]:

1. Данные собраны незамедлительно сразу после выполнения задания;
2. Субъект обучения в достаточной мере обеспечен контекстуальной информацией для активации памяти;

3. Вся запрашиваемая информация должна поддаваться извлечению из памяти;
4. Вся запрашиваемая информация должна иметь отношение к определенным вопросам и ситуациям;
5. Обучаемый не должен отвечать на наводящие вопросы, чтобы «исходные позиции» исследователя не оказали влияние на результат;
6. До выполнения задания не следует сообщать о том, что будет применена ретроспекция.

На данный момент уже существует определенный опыт применения интроспективных методов в изучении особенностей освоения второго языка. Известно, что конкретно можно изучать с применением ИМ, какие процедуры наиболее эффективны при постановке различных целей. [16, с. 112]

Выше неоднократно отмечалось, что представители разных исследовательских подходов неизбежно осознают необходимость выхода за рамки применения отдельных процедур и формирования комплексных программ научных изысканий. При этом в дополнение к рассмотренным ранее КА, АО и ИМ используются также наблюдение и эксперимент, привлекаются искусственные языки для выявления принципов переработки человеком незнакомого ему языка и т.д. [14, с. 132] Разграничиваются дневниковые наблюдения, наблюдение со стороны, наблюдение участника. Наряду с экспериментом как инструментом проверки гипотез с применением статистического анализа выделяются пре-эксперимент и квазиэксперимент. Экспериментальные процедуры разграничиваются также в зависимости от того, исследуется ли “конечный продукт” некоторого процесса или его ход, используемые носителями языка стратегии и опоры. Результаты экспериментов обычно бывают представлены в виде моделей исследуемых процессов. [15, с. 70]

Многих исследователей волнует вопрос, какая из исследовательских процедур обеспечивает материал для методических выводов, наилучшим образом вскрывая особенности взаимодействия языков в процессе овладения иностранными языками. [17, с. 70]

Чаще всего комплексные исследования включают КА, АО и эксперимент. Важно понимать, что комплексное исследование особенностей освоения вторым языком не должно пониматься как любое сочетание ряда подходов. По-настоящему ценна только та работа, которая содержит теоретическое обоснование выбора тех или иных процедур

и объяснение полученных результатов с позиций соответствующей теории. [3, с. 84] Стремление ученых как можно глубже понять и убедительно объяснить специфику овладения вторым языком стимулирует постоянное развитие теории и поиск новых исследовательских процедур. При этом в рамках одного и того же подхода оказываются возможными разные толкования сходных фактов в зависимости от принятых авторами теоретических позиций.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2010 – С.36-41.
2. Ахунзянов Э.М. Двухязычие и лексико-семантическая интерференция. — Казань, 1978. – С.25-28.
3. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: пособие для преподавателей и студентов. — М.: Просвещение, 2004 – С.79-85.
4. Белянин В.П. Психоллингвистика: Учебник. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2014 – С.103-108.
5. Верещагин Е.М. Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков. — М., 1999 – С.88-93.
6. Горелов И.Н. Основы психоллингвистики: Учебное пособие. — М.: Лабиринт, 2004. – С.111-113.
7. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. — М.: Высшая школа, 2005 – С.125-127.
8. Залевская А.А. Психоллингвистические проблемы учебного двухязычия: Учебное пособие. — Тверь, 2002. – С.83-90.
9. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. — М.: Русский язык, 1989. – С.129-133.
10. Леонтьев А.А. Основы психоллингвистики: учеб. — М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – С.42-55.
11. Литвиненко Е.Ю. Билингвизм: мульти-культуральная модель социализации личности: Монография. — Ростов н/Д, 1999. – С.29-32.
12. Мусин И.Х.. Социоллингвистические аспекты речевого поведения в условиях двухязычия: Автореф. дис. ... филол. наук. — М., 1990. – С.112-117.

13. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм переключения с одного языка на другой в условиях билингвизма // Психология билингвизма: сб. науч. тр. — М., 2008 — С.38-44.
14. Паскарь Л.М. Грамматическая интерференция в русской речи студентов-молдаван и пути ее преодоления в практическом курсе русского языка: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1989. — С.131-135.
15. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. — М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004. — С.65-70.
16. Шаповалов А.И. Семантическая интерференция в условиях искусственного билингвизма: Автореф. дис. . канд. филол. наук. — Саратов, 1989. — С.112-115.
17. Cohen A.D. Sociolinguistic Approach to Bilingual Education. Experiments in the American Southwest. — Rowley: Newbury House Publishers, Inc., 1975. — С.69-77.